

Глава 245: Имперская столица

В полдень 18-го дня третьего лунного месяца 13-го года правления Юаньпина на столицу Великой империи Хань обрушился весенний дождь. Исторически богатая столица, имеющая тысячелетнюю историю, была окутана туманным дождем.

Под этим слегка прохладным весенним дождем партия Янь Лицяна наконец-то прибыла в столицу империи Великая Хань.

"Так это и есть императорская столица?" Янь Лицян посмотрел на высокую городскую стену, которая возвышалась вдалеке, как чудовище. Он не мог не повернуть голову, чтобы спросить Ху Хайхэ, который стоял рядом с ним под проливным весенним дождем.

"Страж Янь, это действительно Имперский город. Нам нужно идти прямо по этой дороге. Впереди нас ждут Западные Славные Ворота Императорской Столицы. В западной части Императорской столицы есть трое городских ворот. Западные Славные Ворота - одни из них..." Голос Ху Хайхэ был наполнен грустью и усталостью. Янь Лицян заметил, что Ху Хайхэ не мог не погладить сумку, висевшую у него на креплении, пока он говорил. В мешочке находился прах его брата.

Янь Лицян только кивнул и больше ничего не сказал. Он слегка сжал живот своего коня ногами, чтобы не отстать от остальных. В то же время он затолкал голову Голди, высунувшуюся из плаща, обратно внутрь.

Сражение с разбойниками Черного Ветра, казалось, было только вчера. Однако люди, которые были принесены в жертву во время битвы, уже никогда не могли вернуться. Человек, ради защиты которого эти люди пожертвовали своими жизнями, в итоге тоже не смог добраться до императорской столицы живым. Это заставило Янь Лицяна усомниться в значимости путешествия, которое они проделали из города Пинси.

Вся группа выглядела подавленной. Все флаги прапорщиков были убраны и не показывались. Все просто угрюмо сели на своих коней и поехали дальше под дождем.

Переполох в провинциальном городе Хуэй был настолько сильным, что задержал их путешествие на несколько дней. В конце концов, даже местные власти приехали, чтобы уладить дело. Янь Лицян и остальные дождались, пока остальные стражники придут в провинциальный город Хуэй, а затем объединились с ними, чтобы вместе вернуться в императорскую столицу.

Однако Е Тяньчэн больше не было в партии.

Силуэт Сунь Бинчэна выглядел довольно пустынным в морозящем дожде, но он стоял во весь рост и не отступал. Янь Лицян, глядя на силуэт Сунь Бинчэна, мог догадаться о его чувствах в этот момент.

Придворный императора и преступник, которого собирались отправить в императорскую столицу, умер в городе провинции Хуэй без всякой причины. Конечно, убийц собирались арестовать, но Сунь Бинчэну, который был замешан в этом инциденте, тоже могли грозить неприятности. Если кто-то найдет виноватых, то одним из факторов, способствовавших смерти Е Тяньчэна, будет то, что Сунь Бинчэн позволил себе переодеть серьезного преступника императорского двора, отделился от основной партии и направился в город Хуэй, не предоставив Е Тяньчэну надежной защиты. Если бы этот инцидент был расследован, Сунь Бинчэна неизбежно привлекли бы к ответственности.

Как личный помощник Сунь Бинчэна, он также будет нести ответственность за то, что не смог защитить Е Тяньчэна.

Янь Лицян тайно бормотал в своем сердце. Он уже все обдумал по дороге сюда. Его не волновала ответственность, ведь у него и так ничего особенного не было. Он не получал никаких льгот от Императорской столицы. До сих пор он так и не получил свой официальный ранг. Таким образом, он не возражал против потери того, что не получил с самого начала.

Однако Яна Лицяна беспокоило другое - откуда у Е Тяньчэна эти серебряные иглы?

Янь Лицян нашел две длинные серебряные иглы на трупе Е Тяньчэна. Когда их обнаружили, две серебряные иглы все еще были вставлены в две основные акупунктурные точки на его теле. Е Тяньчэн использовал эти две серебряные иглы, чтобы очистить свои точки и меридианы, надеясь вернуть себе свободу.

Он не давал Е Тяньчэну никаких серебряных игл, тем более Лян Ицзе и Сунь Бинчэну. Поэтому серебряные иглы на теле Е Тяньчэна мог дать ему только тот, кто мог с ним контактировать. За все время путешествия было не менее двадцати-тридцати человек, которые могли вступить в контакт с Е Тяньчэном, прежде чем Сунь Бинчэн отделился от охраны с Е Тяньчэном на буксире. Поэтому было совершенно очевидно, что кто-то из них поддался искушению Е Тяньчэна и тайно передал ему серебряные иглы.

Учитывая красноречие и хитрость Е Тяньчэна, ему, вероятно, не составило труда склонить к сделке обычного охранника.

То, как Сунь Бинчэн разрешил этот инцидент, было чрезвычайно интригующим. Он приказал Янь Лицяну и Лян Ицзе воздержаться от дальнейшего разглашения этого инцидента и велел им держать его в секрете от других охранников. Поскольку Е Тяньчэн был мертв, он был готов забыть об этом инциденте.

Янь Лицян более или менее понимал намерения Сунь Бинчэна. Если бы это дело стало известно членам группы, то то небольшое товарищество внутри остальной группы, которое было создано благодаря совместному опыту, вероятно, было бы подвергнуто испытанию в мгновение ока. Поскольку найти виновного будет очень сложно, все будут подозревать друг друга, и все прежнее доверие между ними будет потеряно.

Это было, пожалуй, самое гуманное решение, которое Сунь Бинчэн принял за все время путешествия.

...

Группа прибыла к Западным Славным воротам императорской столицы. Городская стена и надвратная башня высотой более тридцати чжанов заставили Янь Лицяна еще раз взглянуть на них. После того, как Сунь Бинчэн представился, они беспрепятственно вошли в город.

Нет нужды упоминать о процветании императорской столицы. Янь Лицян не знал, что прежнее любопытство, которое он испытывал к этому городу, постепенно угасло, когда он наконец прибыл сюда лично. Чем больше городов он посещал, тем больше понимал, что характеристики города определяются местными жителями. Имперская столица была Имперской столицей не потому, что этот город был огромным и красивым, а потому, что он был сердцем огромной империи. Люди, обладавшие высшей властью в империи, в основном жили в этом городе. Следовательно, этот город отличался от остальных. Другими словами, этот город был полон скрытых впечатляющих личностей. Поэтому то, что действительно стоило его внимания здесь, были люди.

Вскоре после того, как группа вошла в город, все разошлись.

Ху Хайхэ и другие стражники отправились докладывать в кавалерийский отряд, чтобы завершить свою миссию и вернуться на свой участок. После этого они не будут иметь прямого отношения к Сунь Бинчэну, если только их снова не назначат выполнять задания Сунь Бинчэна. Сунь Бинчэн привез Янь Лицяна и Лян Ицзе в свою резиденцию в императорской столице.

Резиденция Сунь Бинчэна находилась где-то в Каретной аллее. Резиденция была не очень большой, но довольно чистой и опрятной. Судя по внешнему виду, это была резиденция клана выше среднего, а не богатого клана. Все трое остановились. Янь Лицян понял, что они находятся в резиденции Сунь Бинчэна, только когда Лян Ицзе соскочил со своего носорога и постучал в дверь.

"Эта резиденция - всего лишь временное пристанище. Человек не может занимать больше квадратного метра в положении стоя или семи футов в положении лежа. Поэтому дом не должен быть слишком большим, но и не должен быть роскошным. Хорошо, если он пригоден для жилья..." Сунь Бинчэн, казалось, заметил сомнения в глазах Янь Лицяна, поэтому он терпеливо объяснил Янь Лицяну.

"Лицяну еще многому предстоит научиться!" Хотя Янь Лицян не был полностью согласен со словами Сунь Бинчэна, он все же кивнул.

Лян Ицзе постучал несколько раз, прежде чем дверь открылась. Старый слуга с зонтиком заглянул в щель, показав половину своего лица. Когда он увидел Лян Ицзе и Сунь Бинчэна по ту сторону двери, на его лице появилось выражение приятного удивления. "Ах, вы вернулись,

старый господин..."

<http://tl.rulate.ru/book/19032/2337755>